

## УНИЯ «ВОСТОЧНОГО ОБРЯДА»: НАЧАЛО И КОНЕЦ

Иерей  
Феодор КРИВОНОС



Белгосуниверситет (исторический факультет)—1985, Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия—2001.

В виду недавно отмечавшегося юбилея Брестской церковной унии 1596 г., которая оказалась чревата для нашей истории не лучшими последствиями и в конце концов была отменена на Полоцком Соборе 1839 г., так и не оставив о себе добрых воспоминаний в памяти народной, хотелось бы вновь коснуться темы унии, потому что несмотря на историческую несостоятельность униатской затеи в Белоруссии, в последнее время вокруг этой темы создается ореол актуальности, по существу являющейся искусственной. В определенных кругах интеллигенции питают немалые симпатии к унии, хотят видеть в ней некую национальную религию белорусов, что-то вроде «свайго хрысціянства», «сваёй Царквы». Не случайно поэтому время от времени в печати появляются публикации, рассказывающие не только о событиях глубокой истории, но сообщающие также о попытках распространения унии в Западной Белоруссии в довоенный период (20—30-е гг. XX в.), и, таким образом, создающие иллюзию того, что униатская идея, как пишут ее адепты, «ніколі не памірала у нашым народзе»<sup>1</sup>.

В связи с этим хотелось бы вкратце, но без обиняков, высказаться по поводу только одного вопроса, связанного с проблемой унии, а именно, сказать несколько слов о той унии, которая насаждалась в Западной Белоруссии в форме т.н. «восточного обряда» в 20-30-е годы прошлого столетия.

Что собой представляла эта последняя уния, как и почему она возникла, каким образом относился к ней простой народ, на чьи средства ее пробовали распространять, чем все это закончилось, и почему так неудачно?— Вот те вопросы, на которые мы постараемся дать ответ.

По проблеме унии «восточного обряда» существует большое количество литературы, изученной и обобщенной в свое вре-

мя в фундаментальном исследовании К.Н.Николаева, увидевшем свет в 1950 г.<sup>2</sup> Основываясь на этой работе, остающейся непревзойденной по данной теме, мы дополним ее некоторыми новыми фактами, почерпнутыми нами из документов Виленской и Пинской Духовных Консисторий, которые хранятся ныне в Литовском Государственном Историческом Архиве (Фонд 605) и Государственном Архиве Брестской области (Фонд 2059).

Идею унии «Восточного обряда» впервые выдвинул в 1923 г. могилевский римокатолический архиепископ Роопп, предложив ее для обсуждения в Риме.

Как отмечал А.Попов, автор книги «Гонение на православие и русских в Польше в XX веке», проект Рооппа предусматривал обращение России в католичество по особому способу, который заключался в том, что на одной и той же канонической территории не следовало устанавливать двух параллельных церковных властей, а необходим был один епископ для двух обрядов. «Такой биритуальный (двубрядный) епископат,—пишет А. Попов,—должен быть безбрачным... Под «биритуализмом» подразумевалось отнюдь не уравнивание двух вероисповеданий, т.е. католического и православного, а лишь соединение двух обрядов католичества, т.е. латинского (римо-католического) и восточного (греко-католического, т.е. униатского). Православные назывались Римом «неприсоединенными»: ни в какой биритуализм Рим с ними не вступал; православные должны были предварительно стать униатами, и, лишь будучи таковыми, могли рассчитывать на биритуальное соединение церквей—католической и униатской»<sup>3</sup>.

Ничего хорошего для православных подобный план, конечно, не представлял. В нем ясно просматривался иезуитский подход к решению сложнейшей проблемы единения разных христианских конфессий; подход, при котором совершенно игнорировался голос православного епископата и духовенства, не говоря уже о ми-

рянах; подход опасный, в очередной раз прикрывавшийся восточным обрядом, столь привычным для православных верующих.

По этому поводу у К.Николаева находим следующее, довольно любопытное рассуждение. «Во всех случаях Унии, какие знает история, восточный обряд приносила с собою православная иерархия, ибо восточный обряд почитался обрядом православной церкви. В настоящее время вопрос ставится иначе. Восточный обряд вовсе не обряд православной церкви, а один из обрядов церкви католической, и для того, чтобы его получить, нет никакой надобности входить в соглашение с православной церковью. Католическая церковь может предложить православному народу восточный обряд прямо от себя. Таким образом, католическая иерархия решила поставить себя на место православных иерархов и в таком смысле начать работу. План был простой, и, пожалуй, гениальнее, чем план А.Поссевина»<sup>4</sup>.

Уже в ноябре 1924 г. на территории Белоруссии появился первый форпост унии «восточного обряда» — монастырь в Альбертине, открытый неподалеку от Слонима. В июле 1925 г. при нем был образован униатский приход. Со временем, на одном погосте выросло два храма: католический и униатский, своим соседством как бы символизировавшие саму биритуалистическую идею. Организаторами униатской миссии в Альбертине выступили иезуиты. Альбертин должен был стать центром распространения унии в Виленской епархии<sup>5</sup>.

В пределах этой епархии попытки распространения унии предпринимались в г.Вильно, м.Нарочь, с.Ижа, м.Илия, м.Столбцах и некоторых других селениях. Во всех случаях они потерпели неудачу в том отношении, что не привели к созданию полноценных приходов, так как явились следствием интриг отдельных лиц, оказавшихся в чем-то недовольными церковной властью.

В Нарочи унию пытался оживить бывший псаломщик местной церкви Александр Ставский, обманным путем собиравший в пользу унии подписи среди односельчан. Незадолго до этого его отстранили от должности псаломщика, так что в своей деятельности он руководствовался не столько идейными соображениями, сколько личной обидой. Быстро разобравшись в ситуации, верующие составили протест против деятельности А.Ставского, в котором говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся, причт и прихожане Нарочанской церкви Долгиновского благочиния, настоящим заявляем, что не желаем переходить в римо-католичество восточного обряда, так называемую «Унию», а хотим остаться в той вере, в которой мы крещены и воспитаны, т.е. в Православии, и не желаем уступать и отдавать своих храмов «униатам», и вообще, никому, в чем и подпишемся»<sup>6</sup>.

В с.Ижа сторонником унии выступил новоначиненный настоятель здешней церкви Евгений Ружицкий, как оказалось, редкий авантюрист, занимавшийся подделкой документов, сам себе выписавший ни более ни менее как диплом доктора права Пражского университета. Разоблаченный в сих деяниях, он решил обрести «спасение» в обращении к унию. В помощь ему выделили вероотступника В.Гапановича, в прошлом православного священника, также по личным мотивам принявшего унию. Оба они употребили немало усилий к соращению православных, однако нисколько в этом не преуспели и вынуждены были перебраться на Полесье<sup>7</sup>.

Не лучшим образом сложилось дело у униатов и в м.Илия. В донесении архиепископа Александра (Иноземцева) от 26.08.1931 г. читаем: «...агитация в пользу унии велась в м.Илия, где был униатский приход, но успеха не имела... Униатам не удалось соблазнить православных дешезвиной совершения треб и отрицанием всякого рода взносов на церковные нужды. За все время они сумели перевести в унию бывшего воспитанника Ви-

ленской Духовной Семинарии Гуриновича, но он недолго пробыл там и снова вернулся в Православие. Кроме него, соблазнили сидевшего 10 месяцев в тюрьме Булгака, предоставив ему псаломщическое место...»<sup>8</sup>

Обращает на себя внимание, как пробовали распространять унию в Столбцах. Униатский приход здесь в декабре 1929 г. организовал ксендз Зенон Шимкевич. Первоначально к З.Шимкевичу примкнуло около 10 человек. Но широкого успеха деятельность этого ксендза не получила. Даже обещания даром крестить, венчать и хоронить не помогли ему в соращении православных. В первых числах августа 1932 г. Зенон Шимкевич покинул Столбцы<sup>9</sup>. Его сменил ксендз Константин Сонгайло, также мало в чем преуспевший, хотя и вызывавший одно время некоторое беспокойство у столбцовского благочинного отца Виталия Богаткевича. В этой связи любопытно донесение о.Виталия в Виленскую Духовную Консисторию от 22 февраля 1935 г. «Униатский приход в Столбцах, — отмечал он, — возглавляет ксендз Константин Сонгайло. Это человек преклонных лет, не энергичный. В отчетном году серьезной пропаганды унии не вел. Но, тем не менее, само существование униатского прихода в пределах Столбцовского благочиния — явление весьма нежелательное... Так, если православный священник отказывается венчать брачующихся, потому что они не выполнили своих христианских обязанностей, или же к браку приехали в нетрезвом виде, то нередко такие «молодые» угрожают униатом, который венчает православных за 5 злотых (т.е. очень дешево. — и.Ф.) и никаких стеснительных условий для них не ставит... В 1934 г. Сонгайло повенчал 4 православных пары... Повенчавшиеся в униатском костеле все же считают себя православными и ходят в православную церковь»<sup>10</sup>.

Попытка воссоздать униатский приход в Столбцах закончилась неудачно. Простой народ смотрел на унию, как на пустую забаву и относился к ее радетелям, как к

насадителям чуждых ему порядков в церковной жизни.

Итоги распространения унии «восточного обряда» в Виленской епархии явились более, чем жалкими. В отчете, составленном в конце 1933 г. для Синодального Миссионерского Комитета, справедливо отмечалось, что, по большому счету, «...унии в пределах Виленской епархии нет»<sup>11</sup>.

По сведениям на 1 января 1934 г., в границах епархии продолжали функционировать всего 2 униатских храма: в г.Вильно, бывшая Свято-Андреевская церковь (в ее «приходе» насчитывалось 6 человек) и в Столбцах (в «приходе» — 3 человека; по сведениям И.Касяка, 14)<sup>12</sup>. Цифры эти выглядят, конечно, смешными.

Неудачными оказались попытки распространения унии и в пределах Полесской епархии, хотя здесь количество совращенных в нее и было несколько выше.

Центром приобщения к унии стало м.Любешево, Камень-Каширского уезда. Поначалу, на поприще совращения православных там много потрудился униатский ксендз Леонтий Миллер, неустанно агитировавший верующих за переход в унию<sup>13</sup>. Затем на помощь ему прибыли братья капуцины, в 1933—1935 гг. восстановившие находившийся тут римо-католический монастырь<sup>14</sup>. Из этого монастыря монахи разъезжали по Полесью, призывая переходить в унию.

Отдельные попытки по внедрению унии предпринимались в Збуражском приходе Брестского уезда, с.Угриничи Камень-Каширского уезда, с.Лемешевичах Пинского уезда и других местах.

В с.Збуража пропаганда унии успеха не имела. За исключением нескольких лиц, местное население твердо держалось православной веры. И когда униаты активизировались, «в противовес их деятельности православная миссия организовала торжественное богослужение, приуроченное к празднованию Покрова Божьей Мате-

ри, которое произвело громадное впечатление на население...» и положило конец расширению здесь унии<sup>15</sup>.

Так же безрезультатно все окончилось и в с.Угриничи...

В Лемешевичах ситуация была несколько сложнее. Там действовал униатский ксендз Зенон Каленюк, довольно настойчивый и агрессивный. Ему покровительствовала местная помещица Неслуховская. Для тех, кто перейдет в унию, З.Каленюк обещал снижение государственных налогов, бесплатное совершение треб, денежную помощь. Ему удалось совращить нескольких детей и одного рабочего, батрачившего у госпожи Неслуховской. Но дальше этого дело не пошло. Накануне Святой Пасхи 1933 г. этот ксендз обратился к жителям близлежащей д.Кривичи «с предложением бесплатно освятить пасхи. Однако никто из кривичан не пожелал воспользоваться сей «услугой»<sup>16</sup>. Так что деятельность З.Каленюка также не дала особых результатов.

Примеров неудачного распространения унии «восточного обряда» в Западной Белорусии можно привести много. В книге К.Николаева на этот счет содержится обилие информации. Мы же ограничиваемся цитированием только тех фактов, которые были открыты нами во время знакомства с архивами Вильно и Бреста.

Усилия, затраченные в области насаждения унии в Западной Белоруссии, были громадные. Еще в 1925 г., согласно конкордату, заключенному между Ватиканом и Польшей, униатские миссионеры ставились на государственное содержание<sup>17</sup>.

До середины 30-х гг. польские власти содействовали униатскому делу, в некоторых случаях не гнушаясь даже силовыми методами.

В 1929 г. восточные области Польши были объявлены миссионерской территорией наподобие Конго или Брунея! К православным стали предъявлять многочислен-

ные судебные иски по возвращению римокатоликам тех храмов, которые до 1839 г. принадлежали униатам.

С 1930 г. в Пинске стали периодически проводить конференции, на которых обсуждались проблемы распространения унии.

Для Западной Белоруссии был назначен особый униатский епископ Николай Чарнецкий, родом украинец.

И, однако, результаты всего этого оказались плачевные. Несмотря на многие посулы, православный народ, за редчайшими исключениями, не пошел в унию, ибо в памяти народной не сохранилось добрых воспоминаний о ней. К тому же люди видели, кто на местах осуществлял униатскую затею. Весьма часто таковыми являлись лица сомнительного морального достоинства.

В свете сказанного невозможно согласиться с теми, кто утверждает, что уния «восточного обряда» распространялась самими белорусами в интересах своего народа. Справедливое замечание по этому поводу высказал И.Касяк: «Беларусы ня толькі не кіравалі вуніяцкай акцыяй, — пісала он, — але ня мелі ніякага нацыянальнага уплыву на яе; вунія была пад кіраўніцтвам чужых дзейнікаў і зьяўлялася прыладай чужацкай палітыкі»<sup>18</sup>.

Замечание верное. За исключением буквально считанных приверженцев унии, пытавшихся совместить ее с белорусизацией, как, например, ксендзы Антоний Неманцевич, Фабиан Абрантович, Лев Горюшка (деятельность которых, кстати, также оказалась бесплодной), все остальные труженики «восточного обряда» оставались абсолютно безразличны к белорусизации, как она понималась тогда и теперь.

Плоды унии «восточного обряда» были скромны. Согласно сообщению, сделанному митрополитом Варшавским и Вольнымским Дионисием (Валединским), в

1932 г. на территории Варшавской митрополии, включавшей в себя пять епархий, насчитывался всего лишь 31 униатский приход, при 5668 лицах, уклонившихся в унию<sup>19</sup>.

Несколько иные цифры находим, обращаясь к католическим источникам. Униатский ксендз Антоний Неманцевич, выступая на III униатской конференции в Пинске, утверждал, что на этой же территории проживало 23866 униатов<sup>20</sup>.

На наш взгляд, это последнее утверждение не соответствует действительности... Но даже если допустить то, чего не было, все равно, как писал И.Касяк, получится «вынік мізерны у парауанні з пакладзеным высілкам»<sup>21</sup>.

Что такое эти 23866 униатов? По дореволюционным меркам это шесть крупных приходов. И только. В подавляющем своем большинстве эти несколько тысяч униатов проживали на Вольни, в Люблинском воеводстве и на Подляшье.

Цифры, приведенные ксендзом Неманцевичем, вызывают сомнения потому, что в 1934 г. в Риме, в комиссии «Про Руссия», занимавшейся униатством на Беларуси, разразился скандал по поводу значительных неточностей в сообщениях, поступавших из Польши о количестве новообращенных в унию. Эти неточности явились результатом искусственного завышения цифры новообращенных. Завышение было произведено не в первый раз ради получения от Рима больших средств на распространение унии. Скандал привел к тому, что 21 декабря 1934 г. папа Пий XI принял декрет, фактически прекративший эксперимент с «восточным обрядом»<sup>22</sup>.

Завышенная цифра новообращенных была только поводом к свертыванию широко-масштабной акции по переводу в унию населения Западной Белоруссии. Куда более серьезной причиной прекращения этой акции явилась ее несостоятельность как таковой.

Ясно осознав это, польское правительство с середины 30-х гг. начало проводить в отношении своих православных подданных несравненно более жесткую политику, чем раньше. Не желая продолжать игры в бесплодный униатский либерализм, оно перешло в открытое наступление на Православную Церковь, резко приступив к ее полонизации. Но это уже особая тема...

#### ПРИМЕЧАНИЯ.

<sup>1</sup> Унія. 1990 г. № 1., с. 27.

<sup>2</sup> К.Н.Николаев. Восточный обряд. Париж. 1950 г.

<sup>3</sup> А.Попов. Гонение на православие и русских в Польше в XX веке. Белград. 1937 г., сс. 20—21.

<sup>4</sup> К.Николаев. Восточный обряд. сс. 105-106.

<sup>5</sup> Там же., с. 108. г.

<sup>6</sup> Литовский Государственный Исторический Архив. Фонд 605. Оп.13. Дело 330.

<sup>7</sup> ЛГИА. Ф.605. Оп.12. Д. 1646., с. 33.

<sup>8</sup> ЛГИА. Ф.605. Оп.12. Д. 1538.

<sup>9</sup> ЛГИА. Ф.605. Оп.12. Д. 1546., сс.1, 145.

<sup>10</sup> ЛГИА. Ф.605. Оп.12. Д.1574,

<sup>11</sup> ЛТИА. Ф.605. Оп.12. Д. 1559., с. 151.

<sup>12</sup> ЛГИА. Ф.605. Оп.12. Д. 1574., сс.128-об.—129.

<sup>13</sup> Государственный Архив Брестской области. Фонд 2059. Оп.1. Дело 83., с. 19.

<sup>14</sup> К.Николаев. Восточный обряд., сс. 109—110.

<sup>15</sup> ГАБО. Ф.2059. Оп.1. Д.83., с.24-06.

<sup>16</sup> ГАБО.. Ф.2059. Оп.1. Д.83., с.47.

<sup>17</sup> Юры Весялкоўскі. Дарога Рымскіх Папаў на Усход. Лондан. 1992 г, с. 70.

<sup>18</sup> Касяк. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы Беларускага народу. Нью-Йорк. 1956 г. с.57.

<sup>19</sup> ЛГИА. Ф.605. Оп.12. Д.1574., с.142.

<sup>20</sup> Pamiętnik III konferencji Kapłanskijej w sprawie uniji... Pinsk, 1933. S. 19.

<sup>21</sup> І.Касяк. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы... с.57.

<sup>22</sup> Jurkiewicz J. Watykan a Polska w okresie międzywojennym 1918—1939. Warszawa. 1958. ss. 63-64.